VENICE
CARNIVAL
MUSEUM

Добро пожаловать в Venice Carnival Museum!

Venice Carnival Museum полностью посвящен художественному миру и культурному наследию Венецианского карнавала. Экспозиция охватывает период с XVII по XX век и предлагает художественное и культурное осмысление карнавала как эстетического и социального явления.

Музей создан на основе частной коллекции Арнольда Уварова, который на протяжении многих лет собирал произведения, вдохновленные Карнавалом и комедией дель арте. Его целью было не только вернуть к жизни утраченные венецианские артефакты, но и показать, насколько глубоко Венецианский карнавал повлиял — и продолжает влиять — на величайших деятелей истории искусства.

Венецианский карнавал имеет очень древние истоки. Впервые слово *«карнавал»* упоминается в документе дожа Витале Фальера в 1094 году применительно к периоду публичных развлечений. В 1296 году он стал официальным праздником благодаря указу Сената Светлейшей Республики Венеция, объявившему праздничным день перед Великим постом — Жирный вторник.

Венецианский карнавал служил отдушиной для горожан: социальные различия исчезали за масками, позволяя каждому свободно выражать свое мнение и критиковать власти без опасения последствий. Карнавальные празднования включали: танцы, театральные представления, музыкальные выступления, акробатические шоу, парады и шествия.

ЗАЛ I

«История начинается здесь»

Первый зал — это пространство, воплощающее историческую
и театральную душу Венеции,
где искусство, история и традиции
сливаются в единое вневременное
повествование.

XVIII век ознаменовался угасанием
могущества Светлейшей Республики
в результате турецко-венецианских
войн и последующей утраты Кипра,
Кандии (Крита) и Мореи. Тем не менее,
Венеция продолжала процветать
в культурном плане: здесь творили
выдающиеся мастера, среди которых
Вивальди в музыке, Гольдони в театре,
Тьеполо и Каналетто в живописи.

Венецианский карнавал XVIII века предлагал жителям широкий спектр развлечений. Среди танцев, спектаклей, азартных игр и пиров весь город скрывался за пышными масками и богато украшенными костюмами. В течении нескольких недель жители наслаждались иллюзией свободы. Любое безумство было простительно — вплоть до того, что во второй половине века на время карнавала даже приостанавливались смертные казни на площади Сан-Марко.

Два богато одетых Мавра приветствуют посетителей, воссоздавая атмосферу пышных аристократических пиров, проходивших в старинных венецианских дворцах.

Венецианские театры ставили спектакли, связанные с комедией дель арте — формой театра, основанной на импровизации, где постоянные персонажи строят свои сцены на основе *кановаччо* (сценариев) или *лацци* (комических трюков).

Экспонаты ведут диалог друг с другом как главы единого культурного наследия, вызывая в памяти величие Светлейшей Республики и ее театральный дух, неразрывно связанный с Венецианским карнавалом и комедией дель арте. Каждая деталь переносит посетителя в Венецию эпохи карнавала, среди узких улочек *(calli)*, оживленных масками и шарлатанами.

Однако, когда в 1797 году Светлейшая Республика пала под ударами Наполеона, карнавал был запрещен из опасения за жизнь Бонапарта...

КОРИДОР

«Новая эра Венецианского карнавала»

В 1797 году Наполеон прибыл в Венецию и отменил карнавал. Французская армия и последующая администрация установили жесткий оккупационный режим. Хаотичная и подрывная природа карнавала — во время которого временно отменялись социальные иерархии, а народ мог высмеивать власть имущих — была абсолютно несовместима с военной дисциплиной Бонапарта.

Венецианский карнавал пережил настоящее возрождение в 1979-1980 годах, когда состоялось его официальное возвращение. В 1979 году, после почти двух веков забвения, праздник спонтанно возобновился благодаря инициативе венецианцев, местных ассоциаций и студентов, которые снова стали надевать маски и танцевать на площади *(campi)* и улочках *(calli)* города.

Настоящее институциональное и международное возрождение произошло в 1980 году. Муниципалитет Венеции совместно с театральным фестивалем *Biennale Teatro* под руководством Маурицио Скапарро превратил карнавал в грандиозное культурное и театральное событие («Театральный карнавал»).

Самые первые годы возвращения современного карнавала отличались сильным народным духом и творческими «самодельными» костюмами.
К 1980-м и 1990-м годам событие эволюционировало и стало известно на весь мир как элегантное и зрелищное торжество с пышными барочными костюмами и нарядами в стиле XVIII века.

А теперь давайте пройдем в Залы II, III, IV и V и узнаем, как менялся Венецианский карнавал, продолжая влиять на многих знаменитых художников на протяжении двух столетий.

ЗАЛ II

«Гранд-тур»

Второй зал приглашает посетителя в мир элегантности, гармонии и изысканности — основополагающих ценностей европейской художественной культуры XVIII–XIX веков.

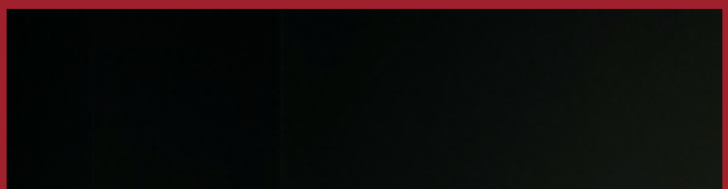
С исторической точки зрения, если XVIII век стал свидетелем медленного заката Светлейшей Республики, то XIX век принес ее окончательное падение. С другой стороны, именно в этот период город заново открывает свою идентичность как столица искусства и культуры. Становление традиции Гранд-тура и основание Академии изящных искусств *(Accademia di Belle Arti)* привлекали писателей, художников и музыкантов, завороженных меланхоличной и романтической атмосферой Венеции.

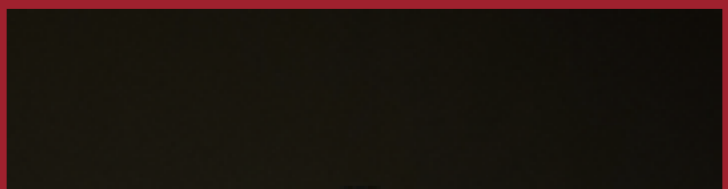
В эпоху позднего барокко и рококо одежда играла ключевую роль в повседневной жизни не только знати, но и низших слоев общества. Костюмы этого периода, выполненные из таких тканей, как индийский хлопок, шелк или дамаст, отличаются пастельными тонами, цветочной вышивкой, отделкой из кружева и лент. Представленный здесь наряд в стиле рококо вступает в диалог с окружающими его картинами, позволяя сравнить подлинный предмет одежды с его художественным изображением.

Живописные произведения в этом зале прославляют человеческую фигуру, изображенную с достоинством и грацией в выразительном контексте Венецианского карнавала — символа сдержанной театральности и утонченной светской жизни. Наряду с картинами Клаудио Ринальди и Анри Серрюра, керамические декоративные изделия Джеминиано Коцци и платье, принадлежавшее фрейлине дочери французского короля Людовика XV, привлекают внимание к вниманию к деталям, техническому совершенству и гармонии форм.

ЗАЛ III

«Венеция между сном и реальностью»





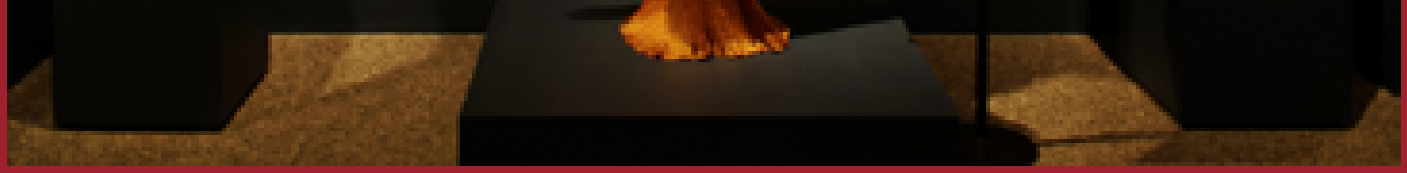
Художественная сцена Венеции первой половины XX века была особенно яркой и динамичной. Венецианская биеннале, открытая в 1895 году, предоставляла площадку для диалога, где пересекались различные художественные течения: импрессионизм, символизм, венский сецессион и, позже, авангард.

Карнавал после наполеоновского запрета продолжал быть ориенти-рованным в основном на жителей города и проходил в более сдержанной и менее зрелищной атмосфере, чем в прошлом. Тем не менее, Венеция воспринималась как поэтичное, романтическое и меланхоличное место — темы, близкие символизму и декадентству, — и оставалась желанной целью для многих иностранных гостей.

Третий зал встречает посетителя светлой и утонченной атмосферой, где свет, цвет и эмоции становятся главными действующими лицами. Венеция предстает как центральный мотив: каналы, маски, праздники и архитектура становятся поводом для экспериментов с отражениями, движением и визуальным восприятием. Наряду с живописью, в зале представлены изысканные скульптуры Луиджи Фабриса, на которых фигуранты в масках, дамы и кавалеры оживляют вселенную, застывшую между реальностью и сном.

ЗАЛ IV

«Belle Epoque Венеции»



Четвертый зал переносит посетителя в утонченную и светлую атмосферу первых десятилетий XX века — эпохи, отмеченной стремлением к модерну, элегантности и прогрессу.

С окончанием Первой мировой войны началась лучезарная эпоха невероятного экономического и технологического подъема — «бурные двадцатые». Все более тесные связи со США катализировали сильный импульс к модернизации в странах Западной Европы: быстро распространились новые технологии, такие как автомобиль, кинематограф и радио. Особую роль сыграл граммофон, который помог приобщить многих людей к джазовой музыке и танцам.

В этом контексте Венеция, и в особенности Лидо, превратились в популярное курортное направление для состоятельных слоев европейского общества. Богатые гости останавливались на фешенебельных морских курортах, чтобы насладиться роскошной и идиллической обстановкой и принять участие в светских вечерах в отелях и дворцах в стиле модерн *(stile Liberty)*.

В четвертом зале картины, скульптуры и один из символов венецианской моды того периода — платье «Дельфос»

Мариано Фортуни — ведут диалог друг с другом, вызывая в памяти образы светской жизни, маскарадов и утонченных женских фигур, являющихся эмблемами свободы и очарования. Зал предлагает погрузиться в элегантный и театральный мир, где искусство, мода и дизайн сливаются в единый вневременной стиль.

КОРИДОР

«Игра с реальностью»

Добро пожаловать в мир маски.

Посмотрите в зеркало и попробуйте улыбнуться — точно так же, как это делают керамические маски Эудженио Паттарино.

Но будьте осторожны: керамические маски очень хрупкие. Мы убедительно просим вас не прикасаться к ним.

КОРИДОР

«Маленькая жизнь»

В этом пространстве ведут диалог два произведения, разделенные временем, но объединенные одной историей. Перед нами скульптура «Арлекин» испанской мануфактуры Lladró и картина

Ивана Пуни печальный “Арлекин сидящий спиной».

Скульптура изображает еще молодого Арлекина. Он сидит перед нами и держит на коленях маленького котенка. Его взгляд открыт, полон надежды и веры в будущее. Перед ним открывается вся жизнь: новые впечатления, встречи и мечты. Это образ молодости, невинности и ожидания того, что принесет жизнь.

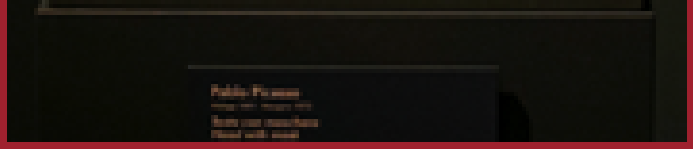
Над ним же мы видим другого Арлекина — написанного Иваном Пуни. Вынужденный покинуть Россию и эмигрировать во Францию, художник в последние годы жизни все чаще обращался к образу грустного Арлекина. В этом произведении главный герой сидит спиной, почти отвернувшись от мира.

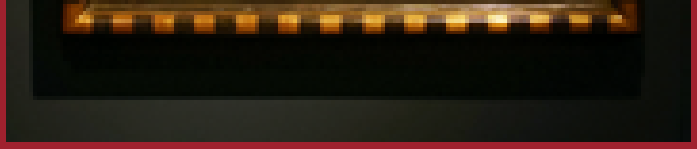
Он уже прожил свою жизнь с ее радостями и разочарованиями, и его поза передает меланхолию, тишину и размышления. И все же на его коленях по-прежнему сидит тот самый маленький кот — символ верности, памяти и того внутреннего тепла, которое сопровождает человека на протяжении всей жизни.

Кажется, что эти две работы рассказывают о начале и конце одного и того же человеческого пути. Молодой Арлекин, полный надежд, и зрелый Арлекин, созерцающий свое существование, напоминают нам о том, как время преображает каждого человека, оставляя, однако, нетронутыми самые искренние чувства и то, что мы бережно храним в глубине сердца.

ЗАЛ V

«Вечный карнавал»





Пятый зал рассказывает о том, как карнавал, хотя и был частично приостановлен и исчез из повседневной жизни этого исторического периода, продолжал жить в воображении художников-новаторов XX века.

Когда праздник затихает и улицы пустеют, маска не исчезает: она перемещается в пространство искусства. Персонажи комедии дель арте — Арлекин, Пульчинелла, Пьеро — снова возникают как яркие символы свободы, метаморфозы и внутреннего сопротивления в произведениях Пабло Пикассо, Жана Кокто и Джино

Северини.

Лишенные своего изначального праздничного контекста, эти маски обретают новые смыслы, становясь зеркалом человеческой души и проводниками иронии, меланхолии, социальной критики и мечты.

В этом зале карнавал — больше не коллективное празднование, а интимный и творческий акт. Через современные и экспериментальные художественные языки мастера переосмысляют традицию, которая казалась завершенной, доказывая, что искусство способно сохранить ее, преобразить и устремить в будущее.

Fondamenta Zattere al Ponte Longo 1387
30123 Venezia

+39 339 575 7693
info@venicecarnivalmuseum.com
www.venicecarnivalmuseum.com

@venicecarnivalmuseum